

Нагаев К.С.

Студент 3 курса юридического факультета

Стерлитамакского филиала БашГУ

Россия, г. Стерлитамак

Тагиров А.Р.

Студент 3 курса юридического факультета

Стерлитамакского филиала БашГУ

Россия, г. Стерлитамак

Научный руководитель: Галимов Э.Р.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Стерлитамакского филиала БашГУ

Россия, г. Стерлитамак

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация. В настоящей статье автор исследует некоторые проблемные вопросы, связанные с применением на практике мер пресечения. Анализируются действующие противоречивые аспекты, а равно приводятся пути совершенствования сложившейся ситуации.

Ключевые слова: меры пресечения, уголовно-процессуальное право, проблематики, ограничение, залог.

Abstract. In this article, the author explores some of the problematic issues associated with the practical application of preventive measures. The existing conflicting aspects are analyzed, as well as ways to improve the current situation are given.

Key words: preventive measures, criminal procedure law, problems, restriction, pledge.

Уголовно-процессуальный закон за время своего существования претерпел значительное количество изменений. Институт мер уголовно-процессуального принуждения, в части мер пресечения крайне редко подвергался изменениям. За время существования УПК РФ законодатель неоднократно вносил изменения в процессуальную регламентацию порядка избрания некоторых мер пресечения, что в особенности касается залога, домашнего ареста и заключения под стражу. Однако, сама система мер пресечения, представленная семью «классическими» мерами, оставалась неизменной с момента принятия уголовно-процессуального закона.

В науке уголовного процесса в период существования действующего уголовно-процессуального закона неоднократно высказывались мнения о совершенствовании системы мер пресечения в уголовном процессе за счет расширения их перечня.

Как уже было отмечено, в апреле 2018 года была введена новая мера пресечения «Запрет определённых действий» (ст. 105.1 УПК РФ). В контексте вновь введенной меры наиболее интересна позиция Д.А. Воронова, который, предвосхитив законодателя, в свое время, предлагал в качестве нее закрепить в законе некий «запрет или ограничение определенных действий».

Положительный эффект от введения данной меры пресечения, как указывал автор, будет заключаться «в том, что применяемые ограничения не будут осуществляться за счет резервов срока заключения под стражу», а «кроме того, это позволит сформироваться практике применения ограничений, не связанных с запретом покидать жилище...» [1, с. 28].

УПК РФ предусматривает отдельную, не связанную с полной изоляцией меру пресечения, избираемую на определенный срок по судебному решению, содержанием которой являются ряд ограничений и запретов, возлагаемых на обвиняемого или подозреваемого. При этом суд может возлагать на обвиняемого или подозреваемого как все из указанных в статье запретов, так и только отдельные из них.

Еще более интересным новшеством является то, что законодатель придал этим ограничениям и запретам универсальный характер. Они могут рассматриваться, одновременно, и как самостоятельная мера пресечения, если они в таком качестве возлагаются на обвиняемого или подозреваемого, и в качестве факультативных ограничений, налагаемых на него дополнительно, при избрании в отношении преследуемого лица меры пресечения в виде залога или домашнего ареста.

По сути, впервые в истории, законодатель на нормативном уровне допустил возможность одновременного применения в отношении обвиняемого или подозреваемого сразу двух мер пресечения.

Чем руководствовались разработчики законопроекта при его разработке и инициировании видно из содержания пояснительной записки к данному законопроекту.

В частности, в качестве главной цели его разработки указывалось «создание условий для избрания в отношении обвиняемых (подозреваемых) альтернативных заключению под стражу мер пресечения» [4].

Кроме того, авторы законопроекта отмечали, что он позволит значительно повысить эффективность применения мер пресечения, так как залог и домашний арест, по их мнению, не справляются со своей ролью.

Однако, при более глубоком исследовании, достижение предлагаемыми мерами надлежащей озвученной цели выглядит очень сомнительным. Во-первых, вызывает вопросы природа предлагаемой конструкции.

Обратим внимание, что целью мер пресечения не является ни «повышение эффективности реализации» их самих, ни создание какой – то «альтернативы заключению под стражу». Меры пресечения по своей природе предназначены исключительно для обеспечения производства по делу и исполнения приговора.

Конечно, та или иная мера пресечения помимо цели, может разрешать какие-то сопутствующие задачи, в том числе и организационного плана, к которым мы, в частности, относим и задачу создания условий для большего распространения применения мер пресечения, не связанных с заключением под

стражу. Однако, это не главная задача и ставить ее во главу угла означает заранее обрекать ту или иную правовую конструкцию на не востребованность.

Итак, мера пресечения должна быть способна обеспечить производство по уголовному делу и исполнение приговора. Возникает вопрос: а может ли это обеспечить запрет определенных действий. Думается, что нет. В этом можно убедиться, достаточно еще раз рассмотреть содержание этой меры. Как сам по себе может обеспечить реализацию цели и задач меры пресечения запрет на общение с определенными лицами, отправку или получение почтово-телеграфных отправлений или использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не ясно.

Возможно, применив указанные в законе запреты, как один из них, так и в любом их сочетании, получится ограничить подозреваемого или обвиняемого в каких-либо возможностях, но ни один из них не способен обеспечить нормальный ход производства по уголовному делу или исполнение приговора, а поэтому данную меру сложно назвать мерой пресечения [2, с. 70].

Даже если согласиться с тем, что предложенная конструкция – это мера пресечения, остается неясным ее место в системе мер пресечения.

При всех проблемах правового регулирования мер пресечения, свойственных нашему законодательству, каждая из них занимает свое место в этой системе.

В частности, очевидно, что в законе они расположены по мере возрастания принудительного потенциала той или иной меры и, с этой точки зрения, вызывает вопросы расположение запрета на определенные действия перед залогом и домашним арестом.

Не может не вызывать возражений соотношение данной меры пресечения с домашним арестом.

Учитывая возможность применения наряду с домашним арестом запретов на определенные действия – принципиальной разницы между этой мерой и домашним арестом попросту нет.

По сути, отличие между ними только одно – домашний арест представляет собой содержание в жилом помещении без права выхода за его пределы, а запрет определенных действий позволяет покидать его, так как нахождение в жилом помещении обязательно только в определенные периоды времени. Но ведь и ныне действующий закон позволяет суду с учетом обстоятельств осуществлять домашний арест как с полной, так и с частичной изоляцией подозреваемого или обвиняемого. Зачем, в таком случае, вводить в закон меру, которая ни по сути, ни по форме не отличается от ныне существующей [3, с. 65].

Помимо вышесказанного не ясно как запрет на определенные действия поможет суду, предоставив ему альтернативу заключению под стражу. В настоящий момент у следователя, дознавателя и суда в арсенале, помимо заключения под стражу, целых шесть мер пресечения, которые крайне неэффективно ими используются.

Неверно полагать, что появление у них еще одной меры пресечения способно кардинально поправить ситуацию.

По нашему мнению, законодатель пошел по заведомо ложному экстенсивному пути – пути расширения перечня процессуальных средств вместо того, чтобы, при помощи точечных правок закона интенсифицировать работу уже существующих.

Причем сделать это было не сложно, так как сама идея об универсализации применения дополнительных ограничений и запретов, наряду с мерой пресечения является верной.

Вместо того, чтобы «изобретать» еще одну меру пресечения, а вместе с ней и дополнительные проблемы ее реализации, полагаем, следовало:

1) отдельной нормой уголовно-процессуального закона закрепить за следователем, дознавателем или судом право при применении любой меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, с учетом личности подозреваемого, обвиняемого и обстоятельств преступления, избирать ряд дополнительных ограничений, перечень которых изложить в законе. Это

позволило бы максимально индивидуализировать подход к каждому обвиняемому и повысить эффективность применения мер пресечения.

2) в ходе производства по уголовному делу, с учетом изменяющихся условий, предоставить им право как по собственной инициативе, так и по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя, отменять или применять дополнительно те или иные запреты или ограничения, без изменения меры пресечения.

Подводя итог отметим, что в действительности правовая природа мер пресечения весьма разнообразна. На наш взгляд, рассматривать меру пресечения как один из элементов уголовной ответственности не совсем верно, поскольку привлечь к уголовной ответственности, признать виновным может только суд в установленной законом форме, но, безусловно, применяя меру пресечения, правоприменитель должен осознавать ее связь с инкриминируемым подозреваемому или обвиняемому деянием.

Иначе говоря, мера пресечения должна соответствовать с тем наказанием, которое может быть назначено по вменяемой статье Уголовного кодекса РФ. Представляется, что меры пресечения можно рассмотреть как уголовно-процессуальную санкцию (например, скрываясь от следствия или дознания, обвиняемый (подозреваемый) совершает противоправное деяние. С другой стороны, необходимо расширить понимание данного института, а именно: помимо превентивной и пресекающей функций, обеспечить также и надлежащее исполнение приговора.

Использованные источники:

1. Воронов Д.А. Домашний арест: современное состояние и перспективы // Юрист и право. – 2017. – № 4. – С. 28 – 32.
2. Николаева М.И. Новая мера пресечения «запрет определённых действий» в уголовном процессе России // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 2. – С. 67 – 71.

3. Новикова Е.А. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном судопроизводстве // Социально-политические науки. – 2018. – № 3. – С. 65 – 69.

4. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в УПК РФ (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» // [Электронный ресурс] / URL: <http://www.duma.gov.ru/> (дата обращения: 21.05.2020).